

УДК 94(420)"1457/1485"

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ БИТВЫ ПРИ НОРТГЕМПТОНЕ 10 ИЮЛЯ 1460 Г. И ОСАДЫ ЛОНДОНСКОГО ТАУЭРА

Андрей Г. Праздников^{1, @}

¹ Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, 610017, г. Киров, Октябрьский пр-т, 133
@ andrei-selek@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2016.
Принята к печати 14.12.2016.

Ключевые слова: Войны Роз, битва при Нортгемптоне, социальный состав участников, Ланкастеры, Йорки.

Аннотация: Социальная история Войн Роз до сих пор является актуальной, так как степень их влияния на общество остается предметом дискуссии. Установление персонального состава участников важнейших событий конфликта поможет в решении данной задачи, а метод просопографии предоставляет лучшие возможности для того, чтобы определить вовлеченность в него представителей различных социальных слоев. Объектом изучения является группа из 49 человек, принимавших участие в битве при Нортгемптоне и осаде лондонского Тауэра в 1460 г., как на стороне Ланкастеров, так и на стороне Йорков. Наибольшую часть из них составляли лорды, что связано с характером источников: в хрониках обычно указывались только имена командиров. В то же время особенностью битвы было присутствие в ней большого числа церковных прелатов. Причиной этого была поддержка йоркистов архиепископом Кентерберийским Томасом Бурше и папским легатом Франческо Коппини. В хрониках названы имена лишь 9 рыцарей, участвовавших в битве и осаде, хотя именно представители дворянства составляли средний и низший офицерский состав. Исследование показало, что родственные и личные связи играли определяющую роль в выборе стороны конфликта. Большинство участников событий, их братья и дети, как правило, сохраняли верность одной династии, что не позволяет оценивать эпоху Войн Роз как время ломки традиционной системы отношений.

Для цитирования: Праздников А. Г. Социальный состав участников битвы при Нортгемптоне 10 июля 1460 г. и осады лондонского Тауэра // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 64 – 68. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-64-68.

Событийная сторона истории Войн Роз изучена достаточно полно, по крайней мере на уровне политики национального масштаба, чего нельзя сказать о ее социальной истории. До сих пор ведутся дискуссии о характере войн и степени их влияния на общество. Однако за каждым сословием, стратой или социальной группой стоят конкретные люди, вовлеченные в систему связей и отношений с другими людьми, группами или слоями. Изучение их участия в событиях прошлого позволяет оценить модели социального поведения, характерные для отдаленной эпохи, восприятие современниками происходящих событий и реакцию на них.

Попробуем рассмотреть данную проблему на конкретном примере. В 1459 г. начался очередной этап конфликта между Ланкастерами и Йорками, который, однако, не привел к решающей битве, так как лидеры йоркистов предпочли бежать в Ирландию и Кале при приближении численно превосходящей армии противника и перехода на ее сторону части союзников.

Однако в следующем году ситуация изменилась. Во-первых, ланкастерцам не удалось захватить Кале, их атаки были отбиты [1, с. 221]. Во-вторых, в Сэндвиче были захвачены командиры двух отрядов, направленных против йоркистов, и корабли, предназначенные для переброски этих отрядов на континент [2, с. 203, 204; 3, с. 170 – 171; 4, с. 149; 5, с. 635; 6]. В-третьих, у купцов

Кале было позаимствовано 18 тыс. фунтов, на которые можно было укрепить собственные силы [5, с. 635]. В-четвертых, как покажут дальнейшие события, были найдены новые союзники в самой Англии, а также лордам в Кале удалось заручиться поддержкой папского легата Франческо Каппини [7]. Наконец, в-пятых, была проведена работа по идеологической дискредитации правящего режима [8, с. 86 – 90].

Все это позволило йоркистам из Кале высадиться в конце июня 1460 г. в Кенте и через несколько дней войти в Лондон. Помимо жителей Кента, их поддержали мэры и олдермены столицы, а также часть высшего духовенства во главе с архиепископом Кентерберийским [8, с. 94]. В Лондоне инсургенты разделились: меньшая часть во главе с графом Солсбери осталась осаждать верных сторонников Генриха VI в Тауэре, а большая часть под руководством графа Марча и графа Уорика направилась на север.

Решающая битва между йоркистами и ланкастерцами произошла около Нортгемптона 10 июля 1460 г. Ее описание есть в одиннадцати хрониках, где упоминаются имена участников. Наиболее близкой по времени написания является хроника лондонского рикордера Джона Бейла – она оканчивается на событиях 1461 г. [4, с. 151]. Другие хроники появились лишь по прошествии нескольких лет после битвы. Это анонимные «Английская

хроника правлений Ричарда II, Генриха IV, Генриха V и Генриха VI» [8, с. 95 – 97], составленная не позднее 1471 г. монахом из Кентерсбери или Малсбери, «Краткая английская хроника», написанная в Лондоне после 1465 г. [9, с. 74], и так называемая «Хроника Григори», доходящая до 1469 г. [10, с. 207]. В 1471 г. заканчивается изложение событий и в хронике монаха Джона Стоуна из бенедиктинского Церкви Христовой в Кентерсбери [11, с. 80], и в «Краткой латинской хронике» [12, с. 169], где также имеются описания битвы. Компилятивное произведение было составлено приходским священником из Харлингтона (Бэдфордшир) Джоном Бенетом (ум. до 1474 г.), оно, скорее всего, было написано по другим хроникам и также касается интересующих нас событий [13, с. 226]. Еще одно описание битвы принадлежит иностранцу, бургундскому писателю и политику Жану де Варину (ум. 1474 г.), и содержится в его «Собрании хроник и древних историй Великой Британии» [14, с. 300]. Позднее, на рубеже XV – XVI вв., были написаны еще две значительных хроники, касающиеся битвы при Нортгемптоне: «Новая хроника Англии и Франции» [5, с. 636] лондонского олддермена Роберта Фабиана (ум. 1513 г.) и «Vitellius A XVI» [3, с. 171]. Произведения, написанные позднее этого времени, уже нельзя рассматривать в качестве источников по истории битвы, так как их авторы не только не были современниками описываемых событий, но даже не имели возможности с таковыми общаться. Следует также иметь в виду, что и авторы указанных хроник сами не участвовали в битве, но получали известия о ней в наиболее оригинальном виде.

Данные об общей численности участников битвы в хрониках, как это всегда бывает, сильно разнятся и не выдерживают критики. Так, для армии йоркистов названы просто фантастические 60 тыс. человек [8, с. 96] и 160 тыс. человек [4, с. 151], для ланкастеров – 20 тыс. человек [4, с. 151]. По сравнению с ними, число погибших выглядит очень маленьким. Так, Бэйл сообщает о 50 убитых ланкастерцах и 8 йоркистах [4, с. 151]. В противоположность ему историки XVI в. опять же имеют склонность к преувеличению потерь: Полидор Вергилий и Эдуард Холл указывают 10 тыс. погибших сторонников Генриха VI [15, с. 107; 16, с. 244].

Очевидно, с обеих сторон в битве принимало участие несколько тысяч человек. Имена большинства из них никогда не станут известны. Однако на основании совокупного анализа источников было восстановлено 27 имен (10 ланкастерцев, 17 йоркистов). Кроме того, поименно известно еще 22 человека, находившихся в то время в Тауэре или осаждавших их (18 ланкастерцев, 4 йоркиста). Таким образом, в общей сложности мы знаем 49 человек, принимавших наиболее активное участие в событиях июня 1460 г. и в результате попавших на страницы хроник. Из них 28 были сторонниками Генриха VI и 21 человек – его противники.

Теперь обратимся к сословной принадлежности этих людей. Это стало возможным благодаря тому, что в хрониках, вслед за официальными документами, было принято указывать социальный статус человека и его происхождение.

Таблица. Сословная принадлежность участников битвы при Нортгемптоне и осады Лондонского Тауэра
Table. Social affiliation of the participants of the battle of Northampton and the siege of London Tower

Социальный статус	Ланкастеры	Йорки
Архиепископ	-	1
Епископы	3	5
Приор	-	1
Герцог	2	-
Граф	2	3
Виконты	1	1
Лорды	6	8
Рыцари	8	1
Купец	-	1
Не указан	6	-
Всего:	28	21

Самую многочисленную группу среди известных участников битвы составляют представители светской знати, 23 человека (герцоги, графы, виконты, лорды). Это связано с характером источников. В тех сражениях, сведения о которых можно найти в официальных документах, такой группой выступают представители среднего и мелкого дворянства, которых численно действительно бывало более, нежели лордов. Однако в данном случае все сведения содержатся лишь в хрониках, а их авторы, описывая ход битв, называли обычно лишь имена командиров, которыми и были представители светской знати.

Большая часть лордов, как и раньше, сохраняла верность правящей династии. Армией Ланкастеров командовал Хамфри Стаффорд, герцог Бакингем. В 1455 г. он уже сражался за их интересы и был ранен [13, с. 214], в битве при Нортгемптоне он погиб. Пали на поле боя и два других нобилия, Джон Тэлбот, граф Шрусбери, и великий чемберлен лорд Джон Бомон, которых йоркисты в своей прокламации, провозглашенной перед вторжением в Англию, объявили «нашими смертельными врагами» (наряду с графом Уилтширом, не участвовавшим в битве) [8, с. 88 – 89]. Среди павших был Томас Перси, лорд Эгмонт, младший брат графа Нортамберленда и давний враг Невиллей. Что же касается осажденных в Тауэре, то их возглавлял лорд Томас Скэйлз, после поражения он пытался бежать из Тауэра, но был схвачен и убит. Вместе с ним находились Генри Бромфлит, лорд Вески, лорд Джон Ловелл, лорд Роберт Хангерфорд, Ричард Уэст, лорд де ла Вар. Наряду с англичанами там был француз, находящийся на службе у английской короны – Жан де Фуа, граф Кендал, виконт Кастигон, только в январе 1460 г. освобожденный из плена, в который попал после поражения английского войска под командованием графа Шрусбери (отца нынешнего графа, упомянутого выше) при Кастигоне в 1453 г.

Среди осажденных в Тауэре ланкастерцев оказалась женщина – Энн, жена Генри Холланда, герцога Экзетера. Она была дочерью герцога Ричарда Йорка и придерживалась интересов своей семьи даже вопреки позиции мужа, сторонника Генриха VI. Неизвестно, каким образом герцогиня Экзетерская оказалась в Тауэре, тогда как ее супруг отсутствовал как в замке, так и на поле при Норт-

гемптоне. Вероятно, Энн Плантагенет находилась в этой резиденции короны как член королевской семьи, и осада застала ее врасплох. В дальнейшем она не проявляла никакой лояльности Ланкастерам, поддержала восшествие на престол своего брата Эдуарда IV, а в 1474 г. получила папское разрешение на развод с Генри Холландом и вторично вышла замуж. Ее вторым мужем был сэр Томас СентЛегер. Возможно, он ранее был ее любовником. «Краткая английская хроника» называет среди осажденных в Таузере в 1460 г. некоего Сенклера [9, с. 75] – возможно, это и был сэр Томас.

Что касается Йорков, то именно в 1460 г. их поддержка лордами впервые стала сопоставима с поддержкой Ланкастеров. Самого герцога Йорка в июле 1460 г. еще не было в Англии – он находился в Ирландии, куда бежал после своего поражения в октябре прошлого года. Силами Белой Розы командовали его сын граф Эдуард Марч, Ричард Невилль, граф Солсбери, и его сын Ричард Невилль, граф Уорик. Трое других лордов и ранее сражались на стороне Йорка: это виконт Генри Буршье, женатый на сестре герцога Изабелы; Эдуард Брук, лорд Кобэм, который поддерживал герцога еще в 1452 г. (когда даже Невилли еще были на стороне Генриха VI); и лорд Джон Клинтон, сторонник герцога Йорка с 1455 г., обвиненный за его поддержку в государственной измене в 1459 г. Помимо них на стороне Белой Розы оказались братья графа Солсбери – Уильям, лорд Факонберг, и Эдуард, лорд Эбергавенни, – а также Уильям Финнс, лорд Сэй и Сил, чей отец был лордом-казначеем и подвергся казни во время восстания Джэка Кеда в 1450 г., лорд Джон Скруп Болтон. Наиболее любопытно появление в рядах йоркистов Джона Туше, лорда Одли, сына Джеймса Туше, убитого йоркистами в сражении при Блор Хите в 1459 г. Сам Джон Туше в октябре прошлого года принимал участие в атаке на Кале, но был взят в плен [17, с. 369], а там, по каким-то своим причинам, перешел на сторону врага.

Одной из главных причин поражения Ланкастеров в битве при Нортгемптоне была измена: лорд Эдмунд Грей Ратин перешел на сторону йоркистов [8, с. 97; 18, с. 63]. В дальнейшем он будет придерживаться новой партии вплоть до 1485 г., за свое предательство будет вознагражден должностью лорда-казначея в 1463 г. [19, с. 243], графством Кент в 1465 г. и членством в Королевском Совете при Эдуарде IV и Ричарде III.

Нетипичным явлением было участие в сражении большого числа церковных иерархов. Епископы и ранее присутствовали в местах сражений, выступая в роли посредников, желающих примирить враждующие стороны и предотвратить кровопролитие. Так, в 1452 г. во время вооруженного выступления герцога Ричарда Йоркского Джон Кемп, архиепископ Кентерберийский, и Уильям Уэйнфлит, епископ Уинчестерский, убеждали его сложить оружие, в октябре 1459 г. Ричард Бошам, епископ Солсберийский, посылался королем, чтобы предложить амнистию отрядам мятежников в Ладлоу [8, с. 148]. Однако никогда представительство духовенства не было столь значительным. Среди факторов, позволивших йоркистам перейти в наступление, уже были названы поддержка папского легата и появление новых союзников.

Важнейшим из них стал примас Англии Томас Буршье, архиепископ Кентерберийский. Вероятно, не последнюю роль сыграли родственные связи: архиепископ был родным братом виконта Генри Буршье, и клан Буршье уже поддержал притязания герцога Йорка. Тоже можно сказать и о другом иерархе – Джордж Невилль, епископ Экзетерский, был сыном графа Солсбери. Другие епископы могли, помимо личных причин, оказаться в стане йоркистов вслед за своим главой. Среди них были Ричард Бошам, епископ Солсберийский, Джон Лоу, епископ Рочестерский, Уильям Грей, епископ Илийский, и приор ордена иоаннитов Роберт Ботил. Перед битвой несколько епископов, как это бывало и ранее, прибыли в лагерь короля для ведения переговоров (это могли быть епископы Солсберийский, Илийский, Экзетерский и Рочестерский) [8, с. 95 – 96]. Их миссия оказалась безуспешной, и в дальнейшем данная традиция будет оставлена. В последующих битвах у современников уже не будет иллюзий по поводу возможностей предотвращения сражений и поиска мирных путей решения конфликта.

На стороне Ланкастеров были те духовные лица, которые занимали какие-то должности при дворе и в государственном управлении. Уильям Уэйнфлит, епископ Уинчестерский, являлся лордом-канцлером, Лоренс Бут, епископ Даремский, был хранителем малой государственной печати, а Джон Стэнбури, епископ Херефордский, выполнял обязанности исповедник Генриха VI. Все они сопровождали короля.

В хрониках упомянуты имена лишь девяти рыцарей, участвовавших в рассматриваемых событиях, и все они, кроме одного, были сторонниками Ланкастеров. Сэр Томас Финдерн, рыцарь из окружения герцога Бакингема, шериф Кэмбриджшира и Хантингтоншира, уже сражался за Генриха VI в 1455 г. и будет продолжать поддерживать его и в дальнейшем, за что подвергнется обвинению в измене и лишению всех прав в 1461 г. Сэр Уильям Ласи из Нортхэмптоншира был связан с графом Нортгемберленда, вероятно, через свою первую жену Элизабет, урожденную Перси, и принимал участие в их нападении на Невиллей при Хеворт-Мур в 1453 г. [20, с. 332]. В 1455 г. он сражался, как и сэр Томас Финдерн, с йоркистами в битве при Сент Олбансе. В «Хронике Грегори» содержится рассказ о том, что сэр Уильям жил недалеко от места битвы при Нортгемптоне, и, услышав пушечную стрельбу, поспешил на помощь королю. Однако его заметил один из Стаффордов (предположительно Джон Стаффорд [19, с. 244]), у которого был роман с женой сэра Уильяма. Стаффорд воспользовался ситуацией и подло убил Уильяма Ласи [10, с. 207].

Среди тех, кто находился в Таузере, были сэр Томас Торп, канцлер и барон казначейства, которого еще в 1455 г. герцог Йорк и его сторонники обвиняли в дурном влиянии на Генриха VI [21, с. 280 – 282]; сэр Джервас Клифтон, казначей домохозяйства короля; сэр Томас Браун, шериф Кента, казненный после взятия Тауэра; сэр Эдмунд Хэмпден, верный слуга короля, который будет сражаться за него до своей смерти в 1471 г., за что в 1461 г. будет лишен прав и объявлен изменником [21, с. 477, 480]; сэр Томас Вернон; и сэр Томас Тирелл из Эссекса, член Королевского Совета в 1451 – 1453 гг.

Младший брат сэра Томаса, Уильям, погибнет в битве при Барнете, сражаясь на стороне Ланкастеров [22, с. 100; 23, с. 16]. Другой брат, тоже Уильям, будет казнен Эдуардом IV за государственную измену вместе с графом Оксфордом в 1462 г. [3, с. 177; 9, с. 78] (его сын Джеймс будет приближенным Ричарда III и одним из главных подозреваемых по делу «принцев Тауэра»).

Удерживать осаду Тауэра графу Солсбери помогали сэр Джон Уэнлок и лондонский мерсер Джон Хароу. В 1455 г. в битве при Сент-Олбансе Уэнлок сражался на стороне Ланкастеров, но к 1459 г. перешел к графу Уорику, был обвинен в государственной измене. В 1461 г. за поддержку режима Йорков он будет возведен в лорды. Уэнлок останется верен графу Уорику до конца, вместе с ним вновь перейдет на сторону Ланкастеров.

Однако люди, вроде Джона Уэнлока, Джона Гуше и Эдмунда Грея, были, скорее, исключением из правил. Большинство дворян сохраняли приверженность своим лордам, причем нередко эту верность разделяли представители нескольких поколений – отцы, сыновья, братья. Поэтому расхожее представление о Войнах Роз как о времени повсеместной измены и предательства не вполне соответствует действительности. Эти факты, как мы видели, действительно имели место, но они не являлись массовыми, и не воспринимались современниками как норма. Поэтому нельзя сказать, что во второй половине XV в. под влиянием борьбы вокруг трона в английском обществе произошла ломка традиционных норм морали. Это общество все еще оставалось феодальным, если оценивать феодализм как систему социальных связей, основанных в большей степени на личных отношениях, нежели экономических, или средневековым, понимая под Средневековьем определенный тип цивилизации, базирующийся на системе культурных представлений и ценностей. Родственные связи очень часто определяли принадлежность человека к той или иной партии, и даже отношения с сеньором нередко основывались на родстве или матримониальных связях. Это касалось представителей всех социальных групп: нобилей, дворянства и даже духовенства.

Участие в битве духовенства, как уже отмечалось, особенно столь значительное, как в 1460 г., было тоже скорее исключением из правил, и это был один из главных успехов йоркистов и факторов их победы. Скорее всего, именно привлечение на свою сторону церковных иерархов позволило им расширить социальную базу своих сторонников. В то же самое время попытка (последняя) духовных лиц предотвратить сражение говорит о том, что «дух войны» еще не окончательно овладел обществом, и мирное разрешение конфликта казалось современникам возможным.

События показали, что в 1460 г. в борьбе династий принимало активное участие значительно больше лордов и дворян, чем в предыдущие годы. А значит социальный масштаб конфликта нарастал, что привело к его кульминации в 1461 г. Однако участников социально-политической борьбы второй половины XV в. нельзя воспринимать как срез со всего английского общества, это были люди, в силу комплекса причин ставшие наиболее активными участниками борьбы, главным образом представители региональных элит. Даже если (а это, несомненно, так) представители других социальных групп (горожане, крестьянство) принимали участие в конфликте, оно носило в большей степени вынужденный характер. Источники упоминают имя лишь одного представителя лондонского купечества и никого из жителей Нортгемптона, хотя известно, что город пострадал во время этих событий, и ненависть к ланкастерским лордам в нем не угасла по прошествии нескольких лет. Фактически события 1459 – 1461 гг. стали лишь завершением первого этапа войн. Их описание содержится во всех современных хрониках, однако обычно отличается лаконичностью, и разворачивается на фоне других событий. Именно эта краткость объясняет столь малое число известных имен участников сражения при Нортгемптоне. Таким образом, сам характер описания наводит на мысль, что Войны Роз еще не стали постоянным ментальным элементом повседневной жизни в представлениях современников.

Литература / References

1. Ramsey J. *Lancaster and York*. Oxford, vol. 2 (1892): 221.
2. *Paston Letters. 1422 – 1509*. Ed. J. Gairdner. London, Exeter, vol. 3 (1904): 320.
3. Vitellius A XVI. *Chronicles of London*. Ed. C. L. Kingsford. Oxford, 1905, 153 – 264.
4. Robert Bale's Chronicle. *Six Town Chronicles of England*. Ed. R. Flenley. Oxford, 1911, 66 – 73.
5. Fabyan R. *The New Chronicles of England and France*. London, 1811, 828.
6. Higginbotham S. *The Woodvilles: The Wars of the Roses and England's Most Infamous Family*. Gloucestershire: The History Press, 2015, 224. Available at: <http://erenow.com/postclassical/the-woodvilles-the-wars-of-the-roses.html> (accessed 25.10.2016).
7. Jones D. *The Hollow Crown. The Wars of the Roses: the fall of the Plantagenets and the rise of the Tudors*. Faber&Faber, 2014, 392. Part 3. Ch. 11. Available at: <http://erenow.com/postclassical/thewarsoftheroses/13.html> (accessed 25.10.2016).
8. *An English Chronicle of the reigns of Richard II, Henry IV, Henry V and Henry VI written before the year 1471*. Ed. J. S. Davies. London, 1856, 252.
9. A Short English Chronicle. *Three Fifteenth century Chronicles*. Ed. J. Gairdner. London, 1880, 1 – 80.
10. Gregory's Chronicle. *The Historical Collections of a Citizen of London in the Fifteenth Century*. Ed. J. Gairdner. London, 1876, 57 – 239.
11. *Christ Church, Canterbury. The Chronicle of John Stone Monk of Christ Church 1415 – 1471*. Cambridge, 1902, 196.
12. Brief Latin Chronicle. *Three Fifteenth century Chronicles*. Ed. J. Gairdner. London, 1880, 164 – 185.

13. *John Benets chronicle for the years 1400 to 1462*. Ed. G. L. Harris. London, 1972, 233.
14. Wavrin Jehan de. *Croniques et anciennes istories de la geant Bretagne, a present nomme Engleterre*. Ed. W. Hardy. London, vol. 5 (1891): 756.
15. *Three Books of Polydore Vergil's English History, comprising the reigns Henry VI, Edward IV, and Richard III*. Ed. H. Ellis. London, 1844, 244.
16. Hall E. *Chronicle of Lancaster and York*. London, 1809, 915.
17. *Registra quorundam abbatum monasterii S. Albani. Vol. I. Registrum abbatiae Johannis Whethamstede*. Ed. H. T. Riley. London, 1872, 480.
18. Grummitt D. *A Short History of the Wars of the Roses*. London, 2013, 212.
19. Weir A. *War of the Roses*. London, 2011, 462.
20. Griffiths R. A. *King and Country: England and Wales in the Fifteenth Century*. London, 1991, 408.
21. *Rotuli Parliamentorum*. Ed. J. Strachey. London, vol. 5 (1832): 555.
22. *Paston Letters. 1422 – 1509*. Ed. J. Gairdner. London, Exeter, vol. 5 (1904): 344.
23. Warkworth J. *Chronicle of the First thirteen Years of King Edward the Fourth*. London, 1839, 79.

THE SOCIAL STRUCTURE OF THE PARTICIPANTS OF THE BATTLE OF NORTHAMPTON ON JULY 10, 1460 AND THE SIEGE OF LONDON TOWER

Andrey G. Prazdnikov^{1, @}

¹ Vyatka State Agricultural Academy, 133, Oktyabrskii Ave., Kirov, Russia, 610017
@ andrei-selek@mail.ru

Received 20.10.2016.
Accepted 14.12.2016.

Keywords: the Wars of the Roses, battle of Northampton, social structure of the participants, House of Lancaster, House of York.

Abstract: The social history of the Wars of the Roses is still relevant, as the extent of its social influence remains a matter of debate. Determination of the personal composition of participants of the most important events of the conflict will help in solving this problem. A prosopography method provides the good opportunity to determine the involvement of representatives of different social strata. The study subject is a group of 49 people who took part in the battle of Northampton and the siege of London Tower in 1460, on the side of both Lancaster and York. The greatest part of them was lords, which is connected with the nature of the sources: chronicles usually mentioned only the names of the commanders. At the same time, the main peculiarity of the battle was the presence of a large number of Church prelates. The reason for this was the support of the Yorkists by the Archbishop of Canterbury, Thomas Bourchier, and the papal legate Francesco Coppini. There are only nine names of the knights who participated in the battle and the siege in the chronicles, although the representatives of the gentry were middle and lower officers. The research has shown that family and personal connections played a decisive role in the choice of the parties to the conflict. The majority of the participants, their brothers and sons, as a rule, remained faithful to one particular dynasty, which does not allow one to estimate the age of the Wars of the Roses as the time of breaking the traditional system of relations.

For citation: Prazdnikov A. G. Sotsial'nyi sostav uchastnikov bitvy pri Nortgemptone 10 iulija 1460 g. i osady londonskogo Tauera [The Social Structure of the Participants of the Battle of Northampton on July 10, 1460 and the Siege of London Tower]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 64 – 68. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-64-68.